

Культура. — 2004. — 11-17 марта. — с. 9

Прогулки в балетных лесах

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Форсайт не решил ставить новый спектакль, а ограничился для начала тремя подарками, уже поставленными на "попку" времени и объявленными мировой критикой классикой балетного авангарда. На мариинскую сцену перенесены причудливые одноактные спектакли руководителя Франкфуртского балета, премьеры которых и открыла Четвертый Международный фестиваль "Мариинский".

Балеты Форсайта репетировали с российскими артистами ассистенты хореографа Аррон Шон Уолкин, Ное Д. Биллер и Катрин Беннетт. Младший метр приехал за несколько дней до премьеры, утвердил составы (снова с первых показов балета "Steptext" Диану Вишневую, но пообещав, правда, что прима выступит в гала-концерте 14 марта, и назначил на ее место Наталью Сологуб). Что касается Уланы Лопаткиной, то она сама устранилась от премьеры.

Открывал вечер "Steptext" на музыку Чаконы Баха — спектакль, созданный в 1985 году. Мини-балет начинается неожиданно: еще не расслезшись зрителя, не потеряв свет, не закрыты двери в зал, а на сцену уже выходят танцовщицы и, не обращая внимания на публику, делают первые па, сплено разминаются или пробуют силы. Затем он разворачивается и столь же неожиданно покидает подмостки, оставляя зрителей в полном недоумении. Через несколько секунд на сцене появляются все исполнители: женщина в красном комбинезоне и трое мужчин в черном. Они сидят и расходятся, напряженные дуэты и трио прерываются внезапными отскоками.

Самая форма — резкий обрыв музыкальных фраз и движений, паузы, переходы и вновь накал ошеломляющих па — формирует новый взгляд на "постройку" балетного спектакля как на путь, от которых необходимо избавиться. Пронзительные поддержки высекают молниеносные искры, которые тут же и гаснут, потопленные беззвучностью и безразличием мира. Сумасшедший поток чувственных движений обрывается неспешным бытовым шагом в полной тишине.

Сжатая нить (притяжение-отталкивание-непонимание-единение-ста-апатия) ощущается танцем — категорией для Форсайта сугубо личной, не требующей подлорок интриг или типажам. Танцы экстремальных ситуаций и алогичных положений напоминают монтаж аттракционов.

"Головокружительное упоение точностью" на музыку Фрица Девятаева симфонии Шуберта — балет со-

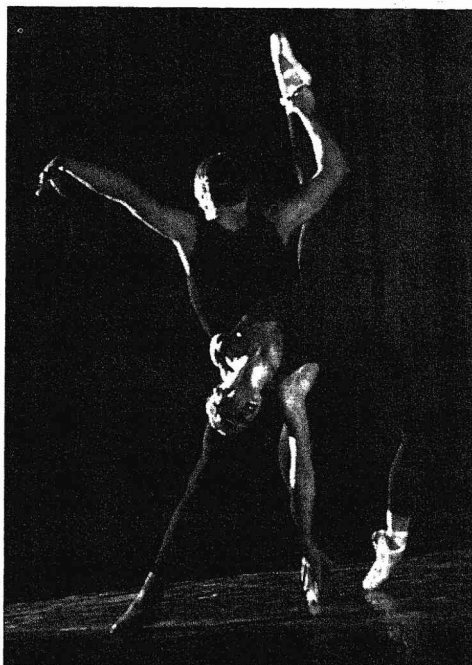
зданный без малого десять лет назад. Три женщины в плоских пачках и двое мужчин мощно чертят геометрически выверенное пространство. Завершающая в первые секунды гармония разрушается почти мгновенно — преархивированная классика оказывается трансформером, оборачиваясь современной пластической абстракцией.

Третий балет — "Там, где висят золотые вишни" 1987 года на музыку Юды Виллемса — потрясает невероятно стремительной скоростью и умноженными выносливостью. Замысловатая головоломка четких движений сопоставима разве что с точностью компьютерной графики. Хореография вступает в лютый поединок с возможностями даже самого талантливого и тренированного тела. Ломкие позы, изгибы тонких фигур, полеты тел — все на грани невероятного. Столь же невероятны ракурсы и плоскости движений под электронную музыку с тугой ритмической темой на фоне моря шумов. Заораживающая музыка и головокружительная пластика поддают сигналы, из которых, из зыбкой сопоставки с урбанистической, показывающей индивидуальность сверхмощной мегаломии. Еще немного — и вспомнятся жуткие остовы взорванных домов и безудленно накрывающие людские судьбы снежные обвалы. Таких сигналов современная действительность предоставляет немало.

Жесткое искусство Форсайта, без кордебалета и вторых солистов, где каждый участник способен к любым пластическим абстракциям, драматизм по привычке расползающую балетную публику.

В своих эстетике Форсайта парадоксальное постижение реальности. Он легко ориентируется в классическом танце на отдельные движения, смещает акценты, насыщает каждое па атлетической мощью, придает ему невероятную скорость и помещает в свою систему координат. Образом мира становится модель черного бесконечного пространства, классическая гармония и умноженность — сменяются взрывным калейдоскопом смятенных движений и буйством полетов — до замирания сердца.

Кредо Форсайта — развитие танца, чья классическая форма, попав в плен академизма. И он бросает вызов возможностям благополучной классики, выводя ее на полноту фантазийный путь безграничных возможностей тела, его мышц и связей. Но, преархивировав классику, структурлист Форсайт свой неоклассический стиль доводит до логического финала. Сама неоклассика, показанная в

Н. Сологуб и И. Коал в сцене из спектакля "Steptext"

Мариинке, для хореографа, кажется, пройденный этап. Не потому ли ему сегодня гораздо интереснее эксперименты в Бокенхаймер Дэнго — ТAT — старом трамвайном вагоне, приспособленном под зрелищные проекты, где он ставит не танцевальные спектакли, а перформансы и инсталляции, просто соединяя разные виды искусства.

Балеты Форсайта, расчитанные, как показало, на камерное восприятие, "распалились" в пространстве "дома Петлипа". Исполнители, среди которых Дарья Павленко, Софья Лумерова, Игорь Копт, Андриан Фадеев, Леонид Сарафанов, танцевали отчаянно, упоенно предаваясь непродуманной и подлинной свободе собственного ада, а затем — своим собственным. Счастью, покажем и ответственности, но пока без блеска. Они продемонстрировали внятное прочтение известного репертуара, ибо все балеты, кроме, пожалуй, "Steptext", решительно невозможно

Прогулки в балетных лесах

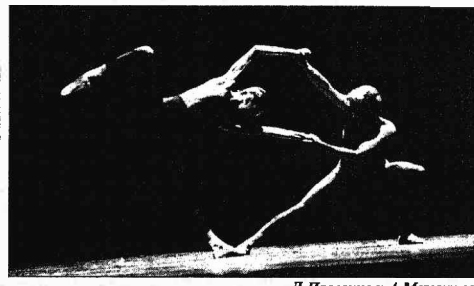
В Мариинском театре показали балеты Уильяма Форсайта

Санкт-Петербург поразил странными связями прошлого и настоящего. Академиче театральное искусство, например, готовится отметить свой 225-летний юбилей. Дата не сколько мифическая, учитывая, что в 1998 году вузу стукнуло 80 лет и, по мнению, юбилей этот отмечался с пафосом. Теперь решено датой основания считать 1779 год, когда Иван Дмитриевский набрал драматический класс, и по этой логике знаменитый ЛГИТМиК становится старейшим театральным учебным заведением России.

В Мариинском театре еще любопытае: там наследником традиций Мариуса Петлипа объявили легендарного авантюриста Уильяма Фор-

сайта, который почитает хореографию Баланчина и признает его своим главным учителем ("У него постигл я чистоту и ясность"), а Джордж Баланчин, как известно, воспитан гармонично симфоническое танцев второй половины XIX столетия. Следуя все той же логике, Форсайт сплено вернулся под "родительский кров", в "дом Петлипа". Правда, "цити-даль академизма" в последние годы стремится сбросить собственные скоты и уже неоднократно открывала двери (и подмостки) для балетов Джорджа Баланчина, Джерома Роббинса, Ролана Петли, Джона Ноймайера.

(Окончание на 9-й стр.)

Д. Павленко и А. Меркурьев в сцене из спектакля "Там, где висят золотые вишни"

относительно к разряду неизвестных.

Теперь балеты Форсайта, входящие в репертуар Парижской Оперы и Нью-Йорк сити Белле, Сан-Франциско Балет и Национального балета Канады, балета Ковент-Гарден и Национального шведского балета, украсили и афишу Мариинского театра. Результативен ли путь возобновления балетов, пусть даже классических, но генетически не близких российской сцене, к тому же давно освоенных другими труппами — покажет время. Но вторичность этого шага для меня несомненна и, если вновь захочется (или необходимость заставит) пересмотреть балеты Форсайта, то я поставлю кассету с первоисточниками, а не постановку к "Красной стреле". Хотя, как показало, зрители со мной не солидарны: премьеры в Петербурге прошли триумфально.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Натальи РАЗИНОЙ
Санкт-Петербург — Москва

Культура. — 2004. — 11-17 марта. — с. 9